

да еще с таким ярко антитурецким содержанием мог находиться в турецких источниках.

Религиозная легенда о мощах Иоанна Златоуста принадлежит к числу произведений книжных и, вероятно, апокрифична, так как ее нет в официальном житии Иоанна Златоуста, не попала она и в Четьи-Минеи. Скорее всего, автор знал ее по русским сборникам. Источником для автора Переписки мог послужить рассказ, известный нам по списку XVI в. из собрания Софийской библиотеки № 1449. Автор дал его пересказ, опустив кое-какие подробности: так, например, безбожный султан велел «великого светильника» «отвесити златом на мериле». Мощи сотворили чудо, так как оказалось, что «осталось на мериле десять золотых против светых мощей его».⁴² Автор избрал для своего неофициального произведения источники также неофициального характера, однако соответствующие его идейным замыслам и литературным задачам.

Читатели и переписчики, вносящие в Переписку свои добавления, чувствовали, по-видимому, наличие книжного элемента в произведении и дополняли его книжными же источниками. Так, в некоторых списках мы читаем добавление, имеющее много общего с формулировками Степенной книги. Иван, говоря, что не может терпеть служительства неверных дьяволу, обращается с увещанием: «что б вы обратились ко истинному крещению и к вере хрестьянской, занеже Христос неверных наказует, овогда гладом, овогда нашествием войску на град, а овогда запалением огненным на град за ваше беззаконство. И вы кладете то в великое забвение и не обратитесь на истинный путь».⁴³

* *
*

Итак, мы указали на зависимость Переписки от документов Посольского приказа и на связь ее с книжной литературной традицией. Помимо этого, на произведении отразилось знание автором фольклора своего времени.

Вся центральная часть «послания» Ивана IV написана в стиле исторической песни. Иван говорит о трех посольствах, которые он обещает отправить к султану. Уже сама троичность действия является здесь элементом фольклорным. Иван IV обещает быть покорным турецкому султану, творить ему «повиновение», «посылать дани и оброки», «отпускать поклицаров с казною». Однако первый посол, воевода, повез бы дань — меч и неунятую саблю, второй, атаман со стрельцами, — пушки и скорострельные пищали, а в третий раз послы посольство правили бы так, чтобы султана «поставить живым» перед русским царем. Таким образом, под видом мирного посольства русский царь предлагает войну. О войне говорит он и в конце

⁴² ГПБ, собр. Софийской библ., № 1449, лл. 580—581 (новой пагинации); см. данное издание, стр. 272. Происхождение истории о мощах не известно исследователям Д. И. Абрамович (см.: Описи рукописей С.-Петербургской духовной академии, Софийская библиотека, вып. III. СПб., 1910, стр. 201), описывая сборник № 1449, не дает по поводу данной статьи никаких пояснений.

⁴³ См. ниже стр. 272, варианты по спискам А (БАН, 16 7. 15), Б (ГПБ, Пог. 1573), Ф (ГПБ, КП. 182/1939); ср. со Степенной книгой: «Яко бо древле пострада многа лета сий царствующий град тьмочисленными бедами и различными напастми, тако же и ныне в последняя времена грех ради наших, овогда нахождением неверных и гонением от мучителей нечестивых, овогда гладом и поветрии частыми...» (ПСРЛ, т. XXI, ч. 2, стр. 493); «И паки бог по мере гнев свой и з безмерною милостию по малу наводя на ны многообразными наказаньми, овогда убо гладом, овогда же смертоносием, овогда же пожаром, иногда же пленением от поганых...» (ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 259); «Бог же праведным судом приводяй нас на покаяние ово убо пожарам, ово убо гладом, ово ж убо ратным нахождением, ово убо мором» (Царственная книга. Изд. Щербатова. СПб., 1769, стр. 140—141).